

- Ах... Ничего особенного!

Начальник патруля был ошеломлён. Между торговцем и духовным мастером массива он быстро занял позицию.

Повернувшись, он посмотрел на торгаша.

- Тоговец Мин, вы несправедливо обвиняете этих деревенских. Следуйте за нами в правительственный суд. Нам также нужно, чтобы вы опечатали свой магазин, и мы его проверим!

- Это... Это...

Ушлый торгаш был ошеломлён.

Его поддерживал только дядя-командир. Если бы они хотели действовать "по уставу", у него не было бы оснований сопротивляться.

Более того, когда Мин посмотрел на Чжан Конфана, его ноги стали ватными.

Никогда бы он не подумал, что у этих иностранцев есть мастер духовного массива в качестве поддержки!

Как это возможно?

Как человек с таким высоким статусом может быть связан с этими босяками?

Сердце торговца Мина наполнилось сожалением. Однако он знал, что больше сказать нечего. Всё было разумно.

В конце концов, он был умным человеком и без колебаний признал это.

- Я признаю свои проступки! Я не должен был прислушиваться к слухам и создавать проблемы этим людям! - глядя на Ли Ху и Юй Цзяня, он улыбался. - Я верну вам ваши товары и компенсирую вам ещё 10 камней зеленой соли, 130 фунтов высококачественного металла. Пожалуйста, примите!

Ли Ху и Юй Цзянь закатили глаза.

На самом деле они оба понятия не имели, что происходит, и как меняется ситуация.

Первоначально свирепый торговец внезапно стал послушным до такой степени, что боялся,

как бы они не приняли его подарки.

"Всё это стало таковым, и мы обязаны этим появлению этого господина!"

Ли Ху посмотрел на Чжан Конфаня и понял, что этот человек занимает высокое положение в обществе. Он быстро опустился на колени.

- Спасибо за спасение наших жизней, Скалистая деревня никогда не забудет вас!
- Не волнуйся, мне поручил это сделать кое-то другой!

У Чжана Конфаня было неестественное выражение лица. Обернувшись, он не принял благодарности от этих людей.

В конце концов, если бы не наставления мастера, он бы вообще не заботился об их выживании.

- Раз так... - Ли Ху знал пределы. Даже при том, что Чжан Конфань был сильной поддержкой, он не хотел навязывать её ему, что могло привести к ответной реакции. - Тогда мы оставим всё как есть!

Он сделал поклон в сторону командира патруля. - Спасибо за справедливость!

- Угу, не за что!

Командир улыбнулся. Он знал, что они благодарны ему за помощь.

- Я Ло Фань. Если вы посетите город Нисходящей Звезды в будущем, вы можете отыскать меня!
- Я всё уладил и теперь ухожу!

Чжан Конфань посмотрел из-под лобья и ушел. Его не волновало, как они собираются решить этот вопрос.

- А? То есть...

Юй Цзянь посмотрел в направлении, куда направился их невольный помощник. Протирая глаза, он подумал, что увидел знакомый силуэт. Стоило моргнуть несколько раз, как они исчезли, и это было похоже на иллюзию.

- Это должен быть Господин! - Ли Ху подошел к нему и уверенно воскликнул. У них были отношения только с одним таким могущественным человеком. - Кто бы мог подумать, что он

способен манипулировать мастером духовного массива... В его голосе слышалось сожаление. Хотя они уже знали, что Фан Юань был необыкновенным, теперь они могли сказать, что его статус был намного выше, чем они могли себе представить. ... Пока они пытались прийти в себя, Фан Юань прибыл в монастырь Золотого монаха. - Монастырь Самбхогакая? Глядя на огромную вывеску, он улыбнулся. - Я слышал, что в Брахме есть три типа тел. Это Самбхогакая, Дхаммакая (прим. - дхармакая - второе тело Будды, высшее, абсолютное проявление духовной сущности, сущность мироздания, постижимая только посредством высшего просветления) и Нирманакая (прим. - третье тело Будды, Будда в обыденном мире, сюда же относится исторический принц Сиддхартха Гаутама). Каждое из этих тел обладает огромными возможностями и непредсказуемо. Сколько из этих тел вы культивировали, **учитель?** - О? Вы знаете об учении Брахмы? - благочестивый монах был потрясен, но потом покачал головой и вздохнул. - Мой предок был буддистом из империя Да Цянь. Ходили слухи, что он уже культивировал Самбхогакаю. Однако все его потомки были слабы и не смогли убежать из Да Цянь. Поэтому мы потеряли почти половину всех наших писаний. Как могло остаться какоето учение, которое мы могли бы культивировать? Я бесполезен, и только понял и открыл несколько иллюзорных теорий о духовных массивах, чтобы продвинуться, чтобы стать мастером духовного массива... Он был как в тумане, словно начал вспоминать дни своей молодости. - Ясно!

Однако он понимал, что не может сразу проявить интерес. В противном случае он бы объявил им войну.

Фан Юань заинтересовался записями о духовных массивах.

должным образом?" - подумал он про себя, входя в монастырь.

Снаружи монастырь казался роскошным, но интерьер был простым. В центре двора росло

"Почему все авторы руководств по боевым искусствам не любят записывать свои учения

высокое баньяновое дерево (прим. - фикус бенгальский, растение, произрастающее в Индии, Бангладеше и Шри-Ланке, почитается буддистами как дерево, под которым Будда достиг просветления; храмы по возможности строятся вокруг них, благо огромные кроны ещё и дают большую тень). Каждый павильон был красиво украшен, и присутствие монастырских колоколов и гонгов придавало этому месту ощущение безмятежности.

- Мир посреди хаоса. Это хорошее место!

Увидев это место, Фан Юань вздохнул.

- Я рад, что вам понравилось! Конмин был доволен. Если вам нравится это место, вы можете оставаться здесь столько, сколько захотите!
- Благодарю вас!

Несмотря на то, что двор был хорошим местом, баньяновое дерево, статуя Будды и расположение всего в монастыре давали Фан Юаню сильное чувство, что он был в массиве.

"Я сознательно вошёл в ловушку? Благочестивый монах Конмин теперь должен быть рад, верно?"

Он смеялся над собственной глупостью. Следуя за благочестивым монахом, он прибыл в комнату и заселился.

- Пожалуйста, ешьте!

Комната для медитации была простой. Внутри пахло благовониями, и ни один из декоров не казался роскошным.

Немного поразмыслив, Фан Юань услышал вежливый стук в дверь. Вслед за ним вошел маленький монах.

- Грандмастер сообщил нам, что вы наш ценный гость и у вас нет ограничений в питании, как у нас. Просто дайте нам знать, что вы хотели бы иметь для вашей еды, и мы купим это для вас!
- Угу, спасибо!

Фан Юань взял поднос с тарелками и понял, что это - вегетарианская еда.

Там была стопка ароматных жареных грибов. Это было интересное блюдо, которое делали из самых распространенных ингредиентов. Несколько других вегетарианских блюд были очень интересными по-своему и ароматными. Приготовленный рис был разновидностью духовного

риса, известного как "Маленькая Молния". Каждое его зернышко было заострённым, и в каждом зёрнышке были крошечные вспышки света. Длительные периоды потребления позволили бы человеку быть невосприимчивым к электрическому току. При употреблении язык чувствует себя так, словно его ударило током, и это действительно запоминающееся блюдо.

Эта вегетарианская еда была сравнима с едой для дворян, хотя она не включала никаких мясных блюд.

"Если бы не дела, которыми я должен заниматься, это было бы хорошее место для меня, чтобы осесть на всю оставшуюся жизнь..." - покончив с едой, он отпустил молодого монаха, крепко задумавшись. "Если бы не странности в этом городе, было бы ещё лучше!"

- Кхэ-кхэ... Мастер Фан Юань!

Не давая мастеру-сновидцу отдохнуть, благочестивый монах Кунмин лично пришёл навестить его. - У вас действительно хорошая репутация. Когда городничий узнал о вашем прибытии, он перенёс свои важные дела на сегодня и сейчас спешит к вам с визитом...

- Дело не в моей репутации. Я уверен, что городничий беспокоится за жителей деревни и беспокоится только сильнее после того, как услышал о трагедии в деревне Красный Лист! - Фан Юань буднично ответил Конмину, чем ненадолго ошеломил его. Он больше ничего не мог сказать и улыбнулся своему гостю.

...

Монастырь Самбхогакая был довольно огромен. На заднем дворе был просторный сад, а в центре сада находился небольшой восьмиугольный павильон.

В этот момент под павильоном терпеливо ждал человек.

У него были острые глаза и величественная атмосфера. Несмотря на внешность мужчины средних лет, его кожа светилась белизной. Он был в короне и совсем не казался старым. Вместо этого он казался полным жизни.

- Это мой юный друг, Фан Юань?

Он поднял голову и посмотрел на приближающегося Фан Юаня. Он улыбнулся, его глаза были полны возбуждения.

- Я Фан Юань из пустоши. Приветствую, господин городничий!

Фан Юань отсалютовал и без колебаний вошёл в шатер.

- Ты пришёл издалека, и как хозяин этого города, я не смог приветствовать тебя. Пожалуйста, прости меня!

У него был глубокий привлекательный голос, и от него исходило мужское чувство. Действительно, он был очень гостеприимным.

Однако, по неизвестным причинам, глядя на совершенное и мужественное лицо городничего, лицо Фан Юаня дернулось, и ему захотелось подойти и ударить его (прим. - DO IT! JUST DO IT!).

Он больше не мог сдерживаться.

- Я не стану скрывать своих намерений. Я собираюсь отправиться в империю Да Цянь. Однако я заблудился и надеюсь, что вы дадите мне карту...
- O? управляющий городом Нисходящей Звезды нахмурился, выражая своё любопытство. Он медленно кивнул. Это небольшое дело. Не держи это в своем сердце! Я пошлю кого-нибудь за картой... Он глянул на Фан Юаня, его глаза были полны подозрения. Значит ты... пришёл с юга, из ледяного ущелья?

Этот ледяной ад был огромным препятствием, которое пришло с небес. Он преградил путь многим, и поэтому появление Фан Юаня много значило для него.

http://tl.rulate.ru/book/13387/525219